

- 1990. - 8 июня

«СОВЕТСКИЙ АРТИСТ»

ЛЕГКО ЛИ СТАТЬ ЛАУРЕАТОМ?

На вопросы редакции отвечает обладательница Гран при международного конкурса «Чио-Чио-сан-90» Екатерина КУДРЯВЧЕНКО

Редакция. Как Вы оказались участницей конкурса «Мадам Баттерфляй»?

Е. Кудрявченко. Для меня это было полной неожиданностью. Руководство театра — А. Н. Лазарев и В. М. Коконин рекомендовали меня на этот конкурс и я им очень благодарна, потому что конкурс многое решил в моей жизни.

Ред. Кто еще из советских певцов участвовал в конкурсе?

Е. К. Кроме меня, это был тенор из Киева — Владимир Гришко. Очень хороший тенор, но конкурс есть конкурс, и на третий тур он, к сожалению, не прошел. И приехала еще одна певица из Воронежа, с хорошим голосом, приехала сама, ее никто не направлял. В число призеров она не попала. В составе жюри — уже много лет — была М. Л. Биешу, ставшая в свое время обладательницей премии «Мадам Баттерфляй».

Ред. Мы привыкли к тому, что этот конкурс проводится в Японии.

Е. К. В этом году он проводился в США, в Майами, в следующий раз он будет проходить в Испании — в Барселоне, и есть проект в 1994 году провести его в Кишиневе. Устроители конкурса считают, что выход его за пределы Японии делает конкурс более представительным.

Ред. Итак, Ваш маршрут Москва — Майами...

Е. К. Нет, нет. Из Москвы я вылетела в Блумингтон, где спела рахманиновскую «Франческу да Римини», а затем уже в Майами.

Ред. Пожалуйста, расскажите об условиях конкурса.

Е. К. Нужно было исполнить шесть оперных арий — по две на каждом из трех туров, причем одна из этих арий должна быть из оперы Пуччини, надо было обязательно исполнить дуэт Чио-Чио-сан и Пинкертон и еще один дуэт по выбору конкурсанта. На каждом туре одну арию конкурсант выбирает сам, вторую — по предложению жюри из репертуара, который дает певец.

На первом туре я пела выходную арию Чио-Чио-сан, вторую арию мне исполнить не предложили.

На втором туре я решила «познакомиться» с русской музыкой и исполнила мою любимую арию Марфы из четвертого акта «Царской невесты». Ария, как я потом узнала, всем очень понравилась. Даже дирижер Майамской оперы загорелся желанием поставить «Царскую невесту». После этого я спела арию Эльвиры из оперы Дж. Верди «Эрнани». Мне сказали «спасибо», и я ждала результатов. Прошла на третий тур. По условиям конкурса, репертуар третьего тура выбирает жюри. Мне предложили повторить программу второго тура. Услышав об этом, я была страшно взволнована: третий тур идет в сопровождении оркестра, а музыку «Царской невесты» ни дирижер, ни музыканты не знают. Но на первой же оркестровой репетиции мои волнения улетучились — прекрасный дирижер высокого класса, замечательный оркестр: очень гибко, мягко аккомпанирует. Они были просто влюблены в музыку Н. Римского-Корсакова. Оркестровку арии Марфы я подарила дирижеру. Из 50 сопрано, участвовавших в первом туре, на третий тур было допущено 8.

Ред. Представители каких стран участвовали в конкурсе?

Е. К. Из ФРГ, Италии, Испании, Франции, Англии, США и других стран. Это не конкурс начинающих певцов, это конкурс профессионалов, поэтому большинство его участников — солисты разных оперных театров. И это были опытные певцы, уже имеющие определенный стаж работы в театрах.

Большинство участниц конкурса — с крепкими драматическими голосами, много хороших певиц, но конкурс есть конкурс.

Третий тур проходил в праздничной, приподнятой обстановке. Сцена утопала в цветах, зрительный зал был переполнен. В публике — много импресарио, директоров, художественных руководителей театров, дирижеров буквально со всех материков. Спели третий тур. Зрители не расходятся и вместе с нами ждут решения жюри.

Когда члены жюри вышли из комнат заседаний, сначала на сцену вызвали четырех первых певиц. Меня не приглашают. Сердце у меня покатилось, ну, думаю, все, в четверку призеров не попала, значит, диплом. Спрашиваю девушку, приглашающую на сцену: «Это лауреаты?». Она с улыбкой отвечает: «Нет, это дипломанты». От сердца отлегло, поняла, что в четверку лауреатов вошла. А чем больше конкурсантов вызывали на сцену и чем меньше оставалось вместе со мной, в кулисе, тем больше была моя радость. Наконец, я осталась одна, на сцену вышла в каком-то полуобморочном состоянии, боясь поверить, что я — обладательница «Гран при»... Решение жюри было горячо встречено зрителями. А я, конечно, была счастлива.

По условиям конкурса все четыре лауреата должны совершить концертное турне. Три концерта мы пели в Испании, три концерта в Японии — это был очень напряженный график с длительными перелетами.

Ред. За эти выступления Вы получали гонорар?

Е. К. Нет, это были бесплатные концерты. Я получила премию, оргкомитет конкурса оплачивал дорогу, все остальное, включая гостиницу, оплачивали сами лауреаты.

Ред. Что пели Вы в этих концертах?

Е. К. Четыре арии: Эльвиры из «Эрнани», Мими из «Богемы», Виолетты из «Травиаты», Марфы, иногда выходную арию Чио-Чио-сан. Во время гастролей председатель жюри Роберт Хэрман, бывший много лет директором Метрополитен-опера, сказал, что в Токио мне предстоит спеть на могиле Миури Тамаки, основательницы конкурса Чио-Чио-сан, арию «В ясный день желанный». Такова традиция — этой чести удостоивается обладательница «Гран при». А я эту арию никогда не пела. Мне вручили ноты, и я учила арию буквально в самолете. Третье пела я эту арию в Японии — на могиле Миури Тамаки, в доме, где якобы жила Чио-Чио-сан, и в Италии, в Виареджо в доме Пуччини.

Нас, лауреатов, везде очень тепло принимали. В Японии, в аэропорту, меня встречали с цветами. Везде — фотографии, фоторепортеры — у входа в гости-

ницу, по городу иду, меня узнают, приветливо улыбаются.

Ред. Катя, наверное, Вы очень устали?

Е. К. Безумно! Представляете, переживания, нервное напряжение, связанное с конкурсом, после него нужен отдых, спад, а тут же, в Майами, концерт лауреатов, потом турне — восемь концертов...

Ред. Сейчас много говорят о том, что солисты стремятся выехать за рубеж, чтобы подписать контракты, получить интересные предложения. Вы получили такие предложения?

Е. К. Пожалуй, да. Роберт Хэрман дал мне список сопранового репертуара, просил отметить, какие из этих партий я могу исполнять, и сказал, что в ближайшее время я получу приглашения и контракты, которые могу подписать. Устроители конкурса считают для себя делом чести и престижа подготовить контракты, которые заинтересовали бы лауреатов, считают, что должны широко познакомить с искусством лауреатов.

Ред. Какие у Вас ближайшие творческие планы?

Е. К. Очень жаль, что отъезд на конкурс помешал мне спеть Агнесу в «Орлеанской девице» Бориса Александровича Покровского, гениальный оперный режиссер, много репетировал со мной, и эта работа принесла мне большую пользу. Надеюсь, что в следующем сезоне, при возобновлении спектакля, я смогу завершить эту работу и показать зрителям. После конкурса я спела в театре Иоланту и до конца сезона у меня спектаклей больше нет. В Италии приму участие в концертном исполнении оперы Н. Римского-Корсакова «Кащей Бессмертный». Остальное время для отдыха, потому что очень устала — конкурс дался не легко. Конечно, очень помогали опыт, уже приобретенный в театре, и школа, которую мне дала мой педагог — Вера Николаевна Кудрявцева. Приятно было выслушивать комплименты в адрес педагога, который научил меня петь: пять лет мы как говорится, провели рядом, и сейчас Вера Николаевна бывает на всех моих спектаклях, я часто с ней советуясь. Я считаю, что нельзя отрываться от педагога, который лучше, чем кто-нибудь другой, знает твой вокальный аппарат и в трудную минуту может помочь.

Надеюсь, что летом смогу спокойно отдохнуть с детьми, набраться сил. Верю — впереди много интересной работы. Хочу верить, что руководство театра, которому я очень признательна за то, что меня направили на конкурс в Майами, поможет и в решении очень трудной и очень большой проблемы — жилищной. Понимаю, что это очень трудно, но хочу, чтобы поняли и меня — с детьми, с мужем жить дольше в общежитии невыносимо. Но надеюсь...